

УДК 930:2
ББК 63.3

Е.А. ПОНОМАРЕВА

**АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 50–80-х ГОДАХ XIX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕПОДДАННЕЙШИХ ОТЧЕТОВ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ)**

В статье представлена характеристика демографической ситуации Восточно-Сибирского генерал-губернаторства второй половине XIX в. Проблемы заселения и освоения региона представлены с точки зрения наместников — представителей центральной власти в крае.

Ключевые слова: демография, плотность населения, освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока.

E.L. PONOMAREVA

**THE ANALISOF THE DEMOGRAPHIC SITUATION WHICH
EXISTED OF EASTERN SIBERIA DURING THE PERIOD 50–
80 AGE OF THE XIX CENTURY
(ON MATERIALS OF THE REPORTS THAT GOVERNOR
GENERALS MADE IN WHICH DESCRIBES LAND WITH
WHICH TO COLLECT TAXES)**

The demographic situation of General-Governorship of Eastern Siberia during the period second half of the XIX century presented in this article. Problems settlement of people and development of the region are presented in terms of representatives of the central government in the region.

Keywords: demographics, density of population, the development of Eastern Siberia and the Far East.

Экономическое развитие Восточной Сибири во второй половине XIX в., осуществлявшееся экстенсивным путем, было тесно связано с демографическими процессами в регионе.

От заселения и освоения окраинных территорий зависело геополитическое положение страны, укрепление России на Дальнем Востоке, рост международной торговли, обеспечения населения края продовольствием. Правительство Восточной Сибири считало освоение и экономическое развитие края одним из условий успешного развития региона. Поэтому проблемы демографические подробно анализировались во всеподданнейших отчетах генерал-губернатора.

В документе приводились статистические данные и их анализ, указывались причины негативного развития демографической ситуации, характеризовалась роль заселения территории Восточной Сибири в эко-

номическом развитии региона и государства в целом, и предлагались меры, способствующие увеличению населения края.

Как важнейший фактор развития региона генерал-губернаторы рассматривали взаимосвязь территории и населения. Поэтому почти каждый отчет начинался с раздела описывающего демографические процессы в крае и их влияние на освоение территории и развитие региона.

Так, например, в отчете за 1858 г. генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского в разделе естественные и производительные силы края сказано: «жителей обоего пола в 1858 г. считается в Восточной Сибири, кроме Приморской области, откуда сведений не получено, мужского пола — 651 803 женского 591 388 итого 1243 191. Родившихся было мужского пола 23 596 женского пола 23 258 итого 46 859, умерших мужского пола 17 415 женского 13 887 итого 31 302. Прибыль народа народившихся против умерших составила мужского пола 6181 женского 9371 итого 15 552, браков совершено 9074. Народонаселение Восточной Сибири увеличивается еще значительным поступлением в оную из внутренних губерний переселенцев и ссыльнопоселенцев...» [1, с. 4–4 об.].

А в отчете за 1863 г. генерал-губернатора Михаила Семеновича Корсакова сказано: «Народонаселение Восточной Сибири по сведениям извлеченным из отчетов Начальников губерний, простиралось в 1863 г. до 1 369 484 душ обоего пола; против предшествующего года более на 5119 человек» [3, с. 6].

То есть темп прироста населения за год составил примерно 0,37 %, тогда как в среднем по России этот показатель составлял 1,09 %. [8]. За пять лет пять (с 1858 по 1863 г.) лет население увеличилось всего на 126 293 тыс. человек. Темп прироста составил примерно 9,2 %.

В отчете за 1878 г. генерал-губернатора Платон Александровича Фридерикса читаем: «Народонаселение в отчетном году достигло до 1 602 642 человек об. пола; в том числе в том числе коренного русского населения 894 335 человек инородцев — 582 814 и ссыльных 125 493 чел. Прибыль от избытка родившихся над умершими 16 300 оба пола... За 4 года народонаселение увеличилось на 84 871 человек» [6, с. 3 об.–4].

Как видим из приведенных отрывков, за 20 лет население Восточной Сибири увеличилось всего на 359 451 человек. Темп прироста составил примерно 28,9 %. Эти цифры показывают на незначительность прироста населения, которая не покрывала потребности края.

Анализируя демографические процессы, генерал-губернатор М.С. Корсаков в отчете за 1863 г. писал, что «...Несмотря на то, что общее число родившихся превышает число умерших движение народонаселения в крае весьма неудовлетворительно...» [3, с. 7].

Он же в отчете за 1864 г., рассуждая о путях прироста населения, пишет: «К 1 января 1865 г. население Восточной Сибири (кроме Примор-

ской и Амурской областей) исчислялось в 1 326 582 обоего пола... Таким образом, в течение года народонаселение увеличилось 12 744 души или почти на 0,95 %. Приращение это составлялось: от превышения рождения над смертностями ...б) От перечисления переселенцев и главное от ссылки в край преступников. Этим путем населения увеличилось на 6983 души. Из данных этих видно 1) что процент вообще естественного прироста населения крайне мал; он вполтину меньше против общего вывода для внутренних губерний Империи; 2) ...что путем ссылки, причисления и переселения, народонаселение Восточной Сибири приращивается на $\frac{1}{2}$ % в год» [4, с. 6–6 об.].

Далее генерал-губернатор оценивает роль каждой группы населения в общей демографической ситуации: «Значение вышеприведенных цифр весьма ослабляется тем обстоятельством, что в среде местного населения находятся такие классы естественное приращение которых, по условиям их образа жизни, не может не быть не удовлетворительным. К таким классам принадлежат: 1) инородцы, в особенности обитатели северных мест Восточной Сибири и 2) ссыльные. Из сравнения, например, числа инородцев за два предшествующих года, оказывается, что в 1863 г. считалось 511 388 душ, а в 1864 г. — 511 789, это означает, что $\frac{3}{8}$ населения края вовсе не участвует в естественном приращении его жителей.

Рассматривая численность ссыльных в Восточной Сибири за последние 10 лет оказывается, что общее число их, несмотря на ежегодный прилив в этот край от 5 до 7 тыс. преступников, увеличилось в 1864 г. противу 1859 только на 8000 тыс. человек, что служит несомненным доказательством отрицательного влияния этого класса на результат естественного приращения жителей края» [4, с. 6 об.–7].

Итак, оценивая демографическую ситуацию в крае, наместники края указывали на оседлое русское население как на ведущий фактор естественного прироста населения, отмечая в то же время низкие темпы его прироста: «Из этого следует, что почти все естественное приращение жителей Восточной Сибири производится оседлыми крестьянами и казачьим населением края, а пропорции годового приращения в этих классах, именно 1:76 не может быть названным вполне удовлетворительным, в особенности по сравнению с другими местностями Империи» [2, с. 7 об.].

Демографическая ситуация в крае усугублялась преобладанием «пространства над числом народонаселения», что замедляло экономическое развитие региона [7, с. 271].

Восточно-Сибирское генерал-губернаторство в 50–80-х гг. XIX в. состояло из двух губерний: Иркутской и Енисейской и 4 областей: Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской. Общая площадь его согласно данным, приведенным в отчете 1864 г. генерал-губернатором М.С. Корсаковым составила: «750 000 000 кв. в., в том числе под Якутской об-

ластью считается 3 400 000, под Енисейской губернией 2 миллиона с небольшим кв. в., под Забайкальской областью около 600 000 верст под Иркутской губернией около 500 000, под областями Амурской и Приморской до 1 миллиона кв. в.» [4, с. 5].

Как видим, генерал-губернатор приводит только приблизительные данные, указывая далее, что «точно измеренной земли, кроме Якутской области в которой измерения почти не производились, считается не более 140 000 в., т.е. 1/53 часть всего пространства. Недоступность огромного пространства Восточной Сибири точным измерениям при тех ограниченных средствах, которые для сего имеются, заставляют местную администрацию заботиться о возможно скорейшем приведении в известность и снятии на план населенных земель и казачьих оброчных станций» [4, с. 5–5 об.].

Однако даже при приблизительных подсчетах цифра получалась достаточно внушительной. Данные о размерах генерал-губернаторства приводились для вывода о недостаточной плотности населения, которая была главной помехой в развитии хозяйства и укреплении государства.

Так, например, оценивая уровень развития сибирского фабрично-заводского производства второй половины XIX в. как неудовлетворительный генерал-губернаторы Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский, С.М. Корсаков, П.Н. Синельников, П.А. Фридерикс, Д.Г. Анучин, указывали как причины сложившейся ситуации: «малонаселенность его (края — Е. П.), затруднительность и дороговизна сообщений вследствие громадности пространства...» [3, с. 24 об.–25] и «недостаток и дороговизну рабочих рук» [2, с. 28–28 об.].

Особенно остро проблема нехватки населения проявлялась на Дальнем Востоке, где процесс естественного хода колонизации территории соединялся с задачами государственной колонизации. Переселенцы осваивали земли, чем способствовали развитию хозяйства края и закреплению этих земель за Российской империей.

Описывая переселения на Амур, генерал-губернаторы отмечали, что заселение этих территорий идет не так быстро, как планировалось центральным правительством. Так в отчете за 1862 г. М.С. Корсаков указывал, что успешно идет колонизация Амура только казачьими семьями. «Что же касается до свободного переселения на Амур крестьян из внутренних губерний, — сказано в отчете, — то оно в минувшем году было незначительно. Из слишком 1 250 переселенцев ожидавшихся только в Амурской области прибыло только 131 человек. Такое несоответствие прибывших переселенцев с числом поступивших прошений по коим дано было предписание, произошло отчасти от встреченных переселенцами затруднений в пути следования вследствие чего иные не успели достигнуть цели назначения своего и остались зимовать в дороге, а другие по невозможности дальнейшего следования даже на жительстве в

Западной Сибири» [2, с. 50–51 об.]. Далее генерал-губернатор указывает, что при достаточном количестве свободных земель и несомненной пользе государства от такого переселения сибирская администрация не может в достаточной степени помочь переселенцам в виду ограниченности средств, поэтому генерал-губернатор заявляет ходатайство о помощи государства переселяющимся на Амур.

Однако за несколько лет ситуация не слишком изменилась. Так в отчете за 1874–1875 гг. генерал-губернатора А.П. Фридерикса сказано: «Переселение на Амур из внутренних губерний Европейской России, принявшее в начале довольно внушительные размеры, в последнее время значительно ослабело, и даже почти совсем прекратилось. Главнейшие причины этого прискорбного явления следующие: 1) Громкость пространства (здесь и далее подчеркнуто в деле — *Е. П.*) отделяющее эти области от густонаселенных частей империи. Так переселенцы, находящиеся в пути около 1½ или 2 лет и истощившие свои средства, вынуждены не доходя Амура селиться в Западной Сибири или Оренбургском края; подобных семейств, не дошедших по назначению насчитывается до 2900. 2) Стеснительные условия воспреещающие переселение крестьян имеющих более 5 десятин земли на ревизскую душу... 3) Невыдача денежного пособия или ссуд ранее прибывших на место поселения 4) периодически повторяющиеся наводнения на Амуре вселяющие недоверие в возможности прочной оседлости... Первые три затруднения могут быть устранены мерами правительства, что же касается до последнего то есть опасения наводнений, то обстоятельство это бесспорно будет препятствием для колонизации края в будущем» [5, с. 39–39 об.].

Между тем заселение территории генерал-губернаторы считали важнейшим условием развития региона. Генерал-губернатор П.А. Фридерикс во всеподданнейшем отчете за 1878 г. пишет; «...дальнейший успех этой страны (Дальнего Востока. — *Е. П.*) и южных гаваней стоит в прямой зависимости от степени ее заселенности. Если успех земледелия должен уже исключительно только от одних русских переселенцев из внутренних губерний России, то едва ли в ближайшем будущем можно ожидать, что обширная Приморская область могла быть покрыта стольким числом сел и деревень, ...чтобы сельскохозяйственные культуры приняли размеры, вполне соответствующие местным условиям в интересах края» [6, с. 81 об.].

Значимой проблемой в развитии региона генерал-губернаторы считали превышения смертности над рождаемостью в некоторых областях Восточной Сибири. «...Тем не менее нельзя не признать, что движение оседлого сельского населения Восточной Сибири весьма замедляется от недостатка медицинских пособий, и от небрежного ухода за детьми, происходящее главным образом от неразвитости сельского населения

и малой подготовленности его к улучшению и вообще к изменениям в порядке и образе жизни» [2, с. 7 об.–8].

«Впрочем, ...движения народонаселения... представлялось бы более благоприятным явлением если бы небрежный уход за младенцами и отсутствие медицинской помощи для сельского население не имели вредного влияния на количество смертных случаев» [4, с. 7 об].

Анализ демографической ситуации сопровождался в отчетах предложениями генерал-губернаторов по улучшению состояния народонаселения. Главное начальство края выделила три основных фактора: усиление медицинской части в крае, облегчение пути на Дальний Восток и переход коренных сибирских племен к оседлости.

Важнейшим фактором позволяющим улучшить демографическую ситуацию генерал-губернаторы считали повышения качества медицинского обслуживания населения. «...Главное местное начальство... неоднократно заявляло о необходимости усиления сельской врачебной части в Восточной Сибири и вошло в минувшем году с представлением об учреждении с этой целью сельских окружных врачей. Ходатайство это удостоилось уже Высочайшего Вашего Императорского Величества утверждения в текущем году состоялось положение о назначении в южные окраины Енисейской и Иркутской губернии и области Забайкальской по 1 сельскому врачу с 3 фельдшерами и о снабжении их необходимым количеством медикаментов для бесплатной раздачи больным. Надо полагать, что это благодетельное учреждение не останется без ближайших последствий для народного здравия...» [4, с. 8–8 об.].

Проблему заселения Дальнего Востока, по мнению генерал-губернаторов, могло решить организация доставки переселенцев «на Амур, морем бесплатно или за доступную для них плату», вследствие чего произойдет «наибольший прилив в эти области населения, а, следовательно, ...скорейшего развития этого края» [5, с. 37 об.–38].

Важным для роста населения главное начальство края считало переход к оседлости коренного населения Сибири, так как это улучшало быт сибирских народов и способствовало увеличению рождаемости и уменьшению смертности.

Таким образом, «...дальнейшему увеличению народонаселения главным образом должен способствовать внутренний благоприятный быт населения, обеспечение его в материальных средствах, нравственный склад жизни и лучшие санитарные условия...» — писал генерал-губернатор П.А. Фридерикс [6, с. 3 об.–4].

Итак, во всеподданнейших отчетах генерал-губернаторов Восточной Сибири представлен достаточно полный анализ демографического развития края в 50–80-х гг. XIX в. и его влияния на экономическое развитие региона, выделены основные негативные факторы и представлены пути улучшения демографической ситуации.

Список использованной литературы и источников

1. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 636 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1858 г.).
2. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 667 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1862 г.).
3. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 645 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1863 г.).
4. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 683 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1864 г.).
5. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 713 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1874–1875 гг.).
6. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 742 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1878 г.).
7. Маджаров А. С. Источниковедение «деревенской» истории Восточной Сибири (XVIII — начало XX вв.) / А. С. Маджаров // Источниковедение и краеведение в культуре России: сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. — М. : Российский гуманитарный университет, 2000. — С. 257–261.
8. Милов Л. В. История России XX — начала XXI века / Л. В. Милов. — М. : Эксмо, 2006. — 960 с.

Информация об авторе

Пономарева Елена Леонидовна — кандидат исторических наук, методист, Информационно-методический центр развития образования, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 26, e-mail: el197611@yandex.ru.

Author

Elena L. Ponomareva — Ph.D. in History, methodologist, Information and methodological Center development of education, 26 Lenin str., 664025, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: el197611@yandex.ru.

УДК 314(57)(09)
ББК 60.73(2Рос)г

Г.А. ЦЫКУНОВ

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2000-е ГОДЫ**

Дается анализ демографическим процессам в Иркутской области в период радикальных рыночных реформ. Исследуются особенности естественного и миграционного движения населения по городским округам и муниципальным районам. Особое место отводится демографической ситуации в моногородах и «депрессивных территориях». Рассмотрение демографических процессов проходит в тесной связи с социально-экономическим состоянием территорий.

Ключевые слова: Иркутская область, демография, население, миграционные процессы, естественный прирост (убыль).